Из-за того, что крови было достаточно много, миазма сошла с его тела даже быстрее, чем Дживу ожидала.

Навряд ли это можно было назвать правильной платой за то, что ранее её пырнули кинжалом, но в тот момент Дживу это не волновало. Она всё равно собиралась вскоре расстаться с ним.

«Уф, ах… Хаааа…»

Стоны мужчины постепенно поутихли. У неё не было желания заботиться о нём, потому и наблюдать за его изменяющимся состоянием нужды не было.

Но она всё же пока решила не отходить от него. Взгляд до сих пор был размытым. Слёзы текли и мешали обзору. Запястье не болело, так что плакала она не из-за этого.

Кровь текла активнее, чем шло исцеление. У неё закружилась голова. Ноги не держали её, и она упала на землю от изнеможения. Она не могла даже немного контролировать себя, несмотря на то, что неподалёку её могла поджидать опасность.

Дживу грохнулась на землю как бревно. Спустя немного времени, в глазах потемнело. Она почувствовала, как кто-то схватил её за руку, но не отдавала себе отчёт ни в чём.

Ох, всё вокруг… совершенно её не волновало.

***

Даже после того, что она осознала, что влюбилась, ничего особо не поменялось. Она просто начала смотреть на него другим, более глубоким и многозначительным взглядом.

Поскольку в государстве был принят закон, что императорская власть и могущество храма должны объединиться с целью защитить мир от монстров, кронпринц частенько посещал храм, даже когда нужды в защите не было.

Дживу повстречала кронпринца в достаточно мирное время. Тёплый и уютный ветерок только расшатывал желания Дживу, но она не могла совладать со своими чувствами.

Когда Дживу пришла в себя, она увидела спину наследного принца. Она всегда с нетерпением ждала момента возвращения в храм и надеялась на то, что её отправят куда-нибудь подальше, но в место, близкое к нему.

Когда она выучила местный язык на достойном уровне и ближе познакомилась с культурой империи, она боялась, что принц перестанет проводить с ней время. Однако, хоть ему больше и не было нужды обучать её, кронпринц продолжал встречаться с ней, и сердце Дживу продолжало тревожно биться, опасаясь, что это когда-то закончится. Она чувствовала, что скоро всё может оборваться, отношения с наследным принцем ощущались как натянутый канат.

После этого она встретила его на месте отправления, это и вправду было удивительным совпадением. Когда Дживу, усердно работавшая, подошла к озеру немного освежиться и развеяться, она случайно встретила его.

«Ваше Высочество?»

«…»

Его глаза широко раскрылись, а губы дрогнули. Алые глаза, напоминавшие цвет заходящего солнца позади него, дрогнули. Это был удивлённый взгляд, который был ему несвойственен.

«Ах, это…»

Кронпринц, потерявший контроль, раскраснелся, запнулся и приоткрыл губы, будто признаваясь в своей ошибке. Глаза метнулись в другую сторону, и он прикрыл рот ладонью.

«Я слышал, что ты отвечаешь за эти территории, Акарна…»

«Да?»

«… Но по неведению».

«…»

«Из-за этого я здесь».

Долг принца, отвечавшего за уничтожение опасных зверей, и миссия Акарны пересекались друг с другом. Дживу выбрала эти территории, потому что знала, что кронпринц в это время находится здесь.

Но он вёл себя как дурак, как будто потерявший дар речи и забывший всё, что хотел сказать. Наследный принц, обычно разговариваший без колебаний и с достоинством, сейчас был растерян.

Он попытался продолжить диалог, но в конце концов сдался и прикусил губу. И уставился на Дживу. Лицо его было красным, будто он вдохнул весь жар лета.

Состояние Дживу сильно от его не отличалось. Щёки раскраснелись, а сердце забилось ещё активнее. Но Дживу, которая заранее подготовила речь, всё же не знала, как преподнести всё правильно.

«Ваше Высочество, так Вы проделали этот путь, чтобы встретиться со мной».

«Я только недавно обучил тебя этим словам. А ты уже так прямолинейна».

Кронпринц рассмеялся. Улыбка его выражала непривычное смущение.

«Когда ты говоришь так, мне неловко».

«А если не буду?»

«Акарна…»

Кронпринц мягко улыбнулся и взял её за руку. Она растерялась от внезапного прикосновения, но это не было неприятным. Он опустил голову, перебирая её пальцы, а затем резко поднял глаза.

Его алые радужки были ясно очерчены так близко. Знакомое ощущение разлилось по телу.

Вууш-

Звуки ветра, осторожно ласкавшего листья деревьев, вдруг затихли. Песни птиц, дребезжание

насекомых, и интонации чистой гладкой поверхности озера, порябевшей на момент, вмиг прекратились.

Она закрыла глаза, упивавшаяся жарой, окружавшей её. Их губы соприкоснулись, кронпринц обвил талию Дживу руками. Когда она осторожно обняла его в ответ, поцелуй стал ещё глубже и чувственнее.

Его язык, аккуратно облизывающий её губы, вошёл внутрь рта. Влажная плоть обежала её нёбо, становясь всё более грубой. Желание охватило тело. Она будто чувствовала прохладу озёрной воды, но, казалось, что это место – самое жаркое на всём свете.

Через некоторое время кронпринц отдалился, и наклонился к ней, прижавшись к её лбу своим. Горячее дыхание, полнившееся желанием, коснулось её лица. Кронпринц хриплым голосом произнёс,

«…Ты чувствуешь то же, что и я?»

Дживу не ответила. На этот раз она первая прильнула к его губам. Наверное, потому, что она не могла внятно говорить, и это было извинением за отсутствие ответа, но принц не возражал.

Она не знала многого о политике. Но она знала позицию Акарны, которое не должно было мешать ей быть с принцем. Это был союз наследника империи, по венам которого текла драгоценная чистая кровь, и Акарны, глаза Бога, следящего за миром смертных. Это союз, благословлённый Богом, против которого не могла выступить ни единая душа.

Каждый будет рад такому союзу. Даже Бог. Даже монаршья семья. Она была счастлива осознавать, что пришла в этот мир ради встречи с ним. Хоть ей и предстояли тяжёлые испытания, Бог дал ей возможность любить кого-то светлой и чувственной любовью.

Их любовь, сказочная любовь, была стёрта одним движением.

Она не скучала по прошлому, когда хотела вернуться в родной мир, а затем безумно полюбила настоящее и мечтала о блестящем будущем. Это была неосуществимая мечта? Прошло ровно пять лет с того момента, как её будущее было разрушено.

«…Я слышала, Вы обручились с дочерью Графа. Что это значит?»

Это прозвучало как гром среди ясного неба.

Хотя Дживу не услышала эту новость конкретно от него, слухи по храму расползались стремительно. Так что когда Дживу узнала об этом, она напрямую спросила об этом кронпринца. Она надеялась, что эти сплетни ложны, но принц не опроверг их истинность.

«Хотите сказать, Вы были в других отношениях, пока проводили время со мной?»

«Акарна».

Он аккуратно приобнял Дживу за плечи, губы её дрожали. Кронпринц сделал это в попытках успокоить оскорблённую любовницу.

«Разве ты не понимаешь? Это просто… просто политический брак. Но ты ведь знаешь, что я люблю только тебя».

«Думаете, я сейчас просто так ною?»

«Акарна».

«…»

«Разве не так? Я не в том положении, чтобы противодействовать личным интересам. Если ты так отзывчива, то почему даже не пытаешься понять меня и жалуешься?»

Личным интересам. Жалуешься.

Дживу сжала зубы. Акарна была просто Акарной – не дворянкой. У неё не было власти, чистой крови, территорий. Империя была подвластна интересам императора. Акарна же, в свою очередь, была храмовой марионеткой, действующей на благо пропаганды храма. У неё не было силы.

Но была и другая проблема. После становления Акарной у неё прекратились месячные.

За пять лет отношений с наследным принцем, у них не родилось ребёнка. Дживу явно была бесплодной. Сказать наследному принцу не встречаться ни с кем и не жениться было то же самое, что сказать ему отказаться от мыслей о наследнике.

Было бы замечательно, если бы он являлся обыкновенным дворянином. Кронпринц находился в более высокой позиции, до которой Дживу со своей любовью не дотягивалась. В конце концов, у Дживу на языке крутились лишь одни слова.

«…Эта женщина тоже, наверное, не хочет этого брака».

«Я постараюсь убедить её».

Кронпринц обнял Дживу, прижав её к себе, и погладил по спине. Она будто была маленьким щенком. Она чувствовала себя грязной. Всё это было грязным и мерзким, но она не знала, что с этим делать.

Вскоре после этого Дживу предстояло встретиться с графской дочерью на банкете, организованном наследным принцем.

«Я тебя признала».

Что за бред. Кто кого признал? Это нормально – говорить это в первую очередь вместо какого-либо приветствия? Разве не она та женщина, что была правильно воспитана и обучена этикету?

«Нам повезло».

«Простите?»

С её стороны это прозвучало наигранно, но Дживу всё же решила переспросить. Прекрасная графская дочь прикрыла губы, обмахиваясь веером, и улыбнулась.

http://erolate.org/book/1663/201216